

СВОЕВРЕМЕННО

ПИСАТЬ об этом спокойно нельзя. Поэтому я заранее прошу не удивляться резкости моих высказываний. Неразумное опустошение земли слишком редко наказывается по заслугам.

У меня очень небольшой, но в какой-то мере характерный опыт в деле борьбы с опустошением земли. Я много писал об охране природы, об охране земли, вод и воздуха, об охране красоты русских рек, лесов и полей. Писал в меру своего разумения, своей горечи и гнева и своей любви к нашей удивительной — величавой и одновременно нежной — земле, к нашему пейзажу, равных которому нет нигде в мире.

И я считаю, что новый закон об охране природы должен быть ясным и беспощадным. Иначе опустошение ее остановить не удастся.

Человек, не внимательный к своей стране, вправе спросить, — в чем же это опустошение? Я на основании своего опыта предвижу кислые гримасы и возражения примерно такого характера: «Какое там опустошение! Ну, вырубил, например, в Тарусском районе за последние годы всю сосну. Подумаешь, какое горе! Ну, в Оке погибла начисто стерлядь и с фантастической быстротой исчезают судак, лещ и даже самый неприятозателный окунь. Подумаешь, большое дело! Из-за каждого пятака подымаете крик».

Прежде чем назвать здесь бесспорные виды опустошения природы, я хочу сказать несколько слов об одном маленьком районе нашей страны — о районе Тарусы.

Еще пять лет назад этот район был образчиком красоты и привольности русской природы. Недалеко в Тарусе были написаны Алексеем Николаевичем Толстым, поэтом Заболоцким, старым поэтом Бальмонтом и другими писателями великолепные вещи о русском пейзаже.

Недаром Таруса стала приютом художников, недаром здесь жили и работали замечательные наши мастера — Поленов, Крымов, Борисов-Мусатов, Кукрыникисы, Ватагин, и каждый год в Тарусу приезжает на этюды много молодых живописцев.

Появилось даже особое выражение «тарусские дали». Еще недавно леса, как говорят в народе, «заваливались здесь за самый край земли». Они подымались над Окой высокими и далекими планами, залитые солнцем, убранные в синеватый утренний туман,

Константин ПАУСТОВСКИЙ

— трепещущие листвою, шумливые леса. Осенью эта земля стояла вся в сквозном золоте, в багрянце и тишине. И среди милых пахитей и лесов Ока несла могучим медленным потоком свою прозрачную воду и несла сказочный мир отражений неба, земли, рассветов и закатов.

Прошло всего пять лет — ничтожный срок, и скудость появилась в этих благословенных местах.

Ока обмелела. Вода ее после каждого дождя превращается в грязную жижу. Рыба или погибла, или ушла в притоки, спасаясь от взрывных работ по берегам и ядовитых сточных вод.

Притоки Оки высыхают, а некоторые уже высохли совсем, как, например, некогда живописная речка Песочня около Тарусы. В первую очередь редуют самые ценные леса — водоохранные.

В чем же дело? Откуда все это идет?

Главное зло в том, что есть люди, занимающие подчас ответственные посты, но с психологией не революционеров, не патриотов, а лавочников и маклаков.

Им наплевать на природу, на будущее страны. Их девиз — «после нас хоть потоп» и «на наш век хватит».

Такие люди есть. К ним зачастую относятся с благодушием — антинародным и вредным — и с попустительством. Огромное зло — смотреть на «деятельность» таких работников сквозь пальцы, как бы не понимая, что они — преступники перед людьми и государством.

В одной статье невозможно нарисовать общую картину. Я беру свой район, Тарусский. Он лежит прямо перед глазами, тут же за окном и довольно отчетливо виден.

Что можно о нем сказать?

Леса рубят, обходя закон. Особенно усердствуют в этом темном деле строительные организации, которым поручили добывать в Тарусском районе песок и бутовый камень. Им отдали для этого на откуп берега Оки, — вернее, не на откуп, а на «поток и разграбление».

Заготовители беспощадно рвут, кромсают и уродуют взрывами берега Оки на всем ее протяжении от Алексина до Серпухова. Рвут

безобразно, порой в черте города, как, например, в Тарусе. Местные власти не в силах обуздать заготовителей.

Взрывая берега реки, заготовители валят прибрежные леса, а частью и рубят их для собственных нужд. Взрывы засоряют реку, глушат рыбу, превращают некогда великолепные берега Оки в горы перерытой земли. На следах заготовителей действительно не растет трава.

Бутового камня и песка сколько угодно в стороне от Оки и от водоохранных лесов. Но для того чтобы добывать его там, нужно провести дорогу, хотя бы узкоколейку. Заготовитель прикидывает, что перевозка по реке обойдется на какие-то копейки дешевле, за экономию он получит премию, и он уродует реку, не соображая, что убыток для народного хозяйства и народной культуры от этой его лихой деятельности во много раз превзойдет его «маленькую пользу».

Из-за разгромленных берегов, из-за уничтожения лесов и растительности, из-за неправильной запашки (что бывает нередко), из-за привычки надолго создавать вокруг любого строительства — малого или большого — зону пустыни, из-за всего этого начинается эрозия — размывание дождями и тальмами водами нарушенного почвенного покрова. Зачастую дожди смывают начисто плодородный слой и уносят его в реки, а ветры поднимают на воздух во время засухи целые материи в виде мельчайшей пыли.

После каждого даже не очень сильного дождя Ока превращается в поток жидкой глины. Она уносит миллионы тонн хорошей земли, обнажая пески и суглинки.

На земле появляются бесплодные лысины, мертвые лишаи, характерные для эрозии, — одного из величайших бедствий для человечества и, в частности, для нашей страны.

Гибнет рыба. В здешних лесах уже почти нет зверей. Браконьеры, пользуясь безнаказанностью, а то и полупокровительством местных властей, жмут на природу нагло и свирепо. Пышно цветут незаконные, варварские способы лова рыбы, а о законных способах редко кто заикается.

Рыба в Оке начала пахнуть мазутом и одеколоном. Какой-то парфюмерный комбинат спускает в Оку сточные воды, форменно насмехаясь над прибрежными жителями и заодно и над государством.

Всего не перечтешь. В обществе защиты природы (до сих пор оно, говоря откровенно, существует как бедный родственник, не имея ни возможности, ни средств на подлинную охрану природы) собрано много фактов об опустошении земли, фактов потрясающих, от которых действительно леденеет кровь. Хотя бы часть этих фактов надо опубликовать, чтобы усилить у людей спасительную тревогу за будущее своей земли.

Новый закон должен охранить природу во всех ее видах. Охранить самую землю, почву, растительность, воды и воздух. Охранить прекрасный русский пейзаж, — тот пейзаж, что сыграл и играет огромную роль в формировании характера русского народа, в том, что этот народ бесконечно талантлив и мужествен. Природа сыграла огромную роль не только в формировании народного характера, но и в создании русской культуры и великого нашего искусства.